

З. А. БОРИНЕВИЧ-БАБАЙЦЕВА

ЛИРИКА ПУШКИНА ЮЖНОГО ПЕРИОДА

Приступая к критическому обозрению поэзии Пушкина, В. Г. Белинский, указав на необходимость хронологического принципа изложения, выдвинул следующее положение: «Пушкин от всех предшествовавших ему поэтов отличается именно тем, что по его произведениям можно следить за постоянным развитием его не только как поэта, но вместе с тем, как человека и характера.

Стихотворения, написанные им в одном году, уже резко отличаются и по содержанию и по форме от стихотворений, написанных в следующем». Это обстоятельство Белинский считает чрезвычайно важным — «оно говорит сколько о великости творческого гения Пушкина, столько и об органической жизненности его поэзии, — органической жизненности, которой источник заключается уже не в одном безотчетном стремлении к поэзии, но в том, что почвою поэзии Пушкина была живая действительность и всегда плодотворная идея»¹.

В этом определении характера творчества Пушкина Белинский подчеркнул мысль об особенностях Пушкина как поэта своего времени, выразителя своей эпохи, то есть поэта, который через субъективное, индивидуальное показывал характерное, типичное, общее.

Подчеркнута здесь и основная особенность Пушкина-лирика: в художественной форме в его поэзии отражено моральное и поэтическое развитие поэта — «Пушкин каждый год иной». Есть здесь и то утверждение, которым Белинский определяет основную особенность лирической поэзии, — лириче-

¹ В. Г. Белинский. Собрание сочинений, т. 8. Гослитиздат, 1948, стр. 338—340.

ская поэзия раскрывает движение характера поэта, его моральный облик в связи с изменением жизненных условий и мировоззрения поэта. Действительно, хотя лирическая поэзия в силу специфики своего рода, своих жанров не дает развернутого сюжета, развернутого характера, но *лирическая поэзия*, как и все другие роды поэзии, *конфликтна*.

Характер конфликта определяется жизненной обстановкой, личностью поэта, его идейными позициями, его отношением к действительности. Талант поэта помогает ему словом выразить свои наблюдения, свое отношение к событиям внешнего и внутреннего мира. С этой точки зрения лирическая поэзия в большей мере, чем другие роды поэзии, позволяет следить за мыслями, чувствами самого поэта; ей свойствен автобиографизм, то есть определенный субъективизм. Не накладывая лирическое произведение полностью на события из жизни писателя, мы тем не менее видим в нем отражение отношения писателя к тому или иному событию, его оценку, проявление личности писателя, его переживаний. Если же писатель является *лучшим выразителем своей эпохи*, то его произведения, при всей их конкретной индивидуальности, становятся выражением не частного или единичного, а общего, типичного.

Облик Пушкина складывается из фактов и событий его жизни, его поведения, его политических и философских взглядов. В дневниках и критических статьях, в поэмах и прозаических произведениях, в драматургии, планах, заметках, рисунках и письмах видно «Я» писателя. Но особый материал для суждения о внутреннем мире поэта дает нам его лирика, в которой личность поэта отражается поэтически. Именно в этой поэтичности и содержится специфика поэта, особенно такого гениального, как Пушкин.

Своими лирическими стихотворениями Пушкин разговаривал с собой *наедине*. Его мысли, чувства выливались в форме стихов, в которых раскрывалась *его внутренняя жизнь*, то есть то подлинное поэтическое «Я», которое делает Пушкина лирическим поэтом на каждом новом этапе его жизни иным, не только развивающим прежние черты, но и обнаруживающим новые стороны своего характера. Лирическая поэзия Пушкина — это та внутренняя речь поэта, которая помогает нам узнать его поэтическое «Я». И действительно, с этой точки зрения, каждый год жизни Пушкина показывает нам изменения в характере поэта. В его лирике раскрываются не только личные конфликты, но постепенно проступают черты социальных конфликтов в оценке поэта-лирика.

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной

красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла»². Чрезвычайность Пушкина заключается прежде всего в силе его поэтического национального гения. Еще на лицейской скамье в нем утвердилось сознание, что он поэт, что его дар не может, не должен умереть — это стало не только его поэтическим credo, но и линией его поведения.

Как поэт, Пушкин стоит на грани двух веков — он завершает то, что было сделано в русской литературе его предшественниками — от творцов народной песни, Ломоносова и Радищева, до того, над чем работали его современники-учителя Батюшков и Жуковский. Он основоположник новой русской литературы — литературы критического реализма, ведущего метода литературы и искусства XIX века.

Отечественная война 1812 года, пробудившая народные силы, раскрывая высоту морального облика русского народа и его великие возможности, определила рост национального самосознания, породила преддекабристские настроения, стремление к активному действию, организацию кружков и тайных обществ. В такой обстановке, в атмосфере напряженного роста гражданственности, политического протеста, патриотического подъема, усиления критического отношения к крепостному праву, к отсутствию вольности, свободы, заканчивал поэт лицей³. Этот период в жизни Пушкина характеризуется его сознательным отношением к пройденному этапу своей жизни, к своей юности. Лирика семнадцатого года носит во многом итоговый характер.

Прощаясь с друзьями-лицеистами, Пушкин написал стихотворения, отражавшие то новое, что было навеяно событиями дня. В стихотворениях «Товарищам», «В альбом И. И. Пушкину», «Кюхельбекеру» А. С. Пушкин прощается с первыми друзьями, дает клятву верности «святому братству». До известной степени он, вероятно, предвидит свое будущее, когда говорит:

Друзья, немного снисхожденья —
Оставьте красный мне колпак,
Пока его за прегрешенья
Не променял я на шиняк...

(т. I, стр. 260)⁴

Жанр послания позволил Пушкину быть более свободным в выражении своих мыслей и чувств. Он учитывает индивидуаль-

² Н. В. Гоголь. Собрание сочинений, т. VIII. Изд-во АН СССР, 1952, стр. 50.

³ См. Б. Мейлах. Пушкин и его эпоха. М., Гослитиздат, 1958, стр. 179.

⁴ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Л., Изд-во АН СССР, 1937. (В дальнейшем все ссылки будут приводиться по этому изданию).

дуальные особенности товарищей-лиценстов и пользуется приемами самоанализа, когда речь идет о нем самом.

Тема дружбы, любви, служения поэзии, пусть в качестве «ленивого мечтателя» (а не трудолюбивой бездарности), сочетается с мыслями о разлуке, о новой жизни, которая начнется за стенами лицея. Пушкину кажется, что его путь будет отличен от жизни светского красавца князя Горчакова, что он «среди толпы затерянный певец». Так намечается осознанный поэтом отход от аристократического круга лицейцев. Вечный союз дружбы, клятва в верности друзьям, вместо «мирной неволи», — вот что свяжет прошлое с будущим.

В первые годы после окончания лицея Пушкин, по словам князя П. Вяземского, «жил и раскалялся в жгучей и вулканической атмосфере людей тайного общества».

Николай Иванович Тургенев писал брату Сергею Ивановичу, жившему за границей, о появлении молодого поэта Пушкина, «который точно стоит удивления по чистоте слога, воображению и вкусу и все это в восемнадцать лет от роду».

С. И. Тургенев записал в своем дневнике: «Жуковский писал мне, что судя по портрету, видит он, что в глазах моих блестят либеральные идеи. Он поэт, но я ему скажу по правде, что пропадет талант его, если не всему либеральному посвятит он его. Только такими стихами можно теперь заслужить бессмертие; восхищая душу, поэты должны просвещать умы». «Мне опять пишут о Пушкине, как о развертывающемся таланте. Ах, да поспешат ему вдохнуть либеральность и, вместо оплакиваний самого себя, пусть первая песнь его будет — «Свобода»⁵.

Отношение Пушкина к основным проблемам современности — самодержавию и крепостному праву, к идее вольности, воспетой им вслед Радищеву, раскрывают граждански-политические и высоко поэтические произведения этих лет — «Лицинию», ода «Вольность», «Чаадаеву», «Деревня» и его острые политические эпиграммы. Лирика Пушкина этого периода была многообразна, она явилась откликом на те многообразные жизненные впечатления, которые нахлынули на поэта после лицея. Уже в эти годы Пушкин, понимая остроту политической обстановки, ищет способы для аллегорического выражения своих мыслей и чувств.

Рано осознанная поэтом необходимость скрыть от недоброжелателей тайники своего внутреннего мира повлекла за собой постоянно углублявшееся самонаблюдение, стремление скрыть свое подлинное «Я» от любопытных и враждебных взглядов, выразить его в поэтических образах своих произведений.

⁵ А. Н. Ш е б у н и н. Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых. «Пушкинский Временник», № 1. М.—Л., 1936, стр. 197.

Действительность петербургской жизни, где, с одной стороны, росла сила царского престола и блистал придворный официальный светский круг, где, с другой стороны, формировались тайные кружки и общества будущих декабристов, требовала от поэта умения выбрать свою жизненную дорогу, разграничить вопрос о «быть» и «казаться», умения найти нужные слова, чтобы откликнуться на окружающие впечатления.

Светская веселость, увлечения театром и актрисами, подчас легкомысленные поступки, тайная сильная любовь, верность дружбе, литературные и творческие интересы — вот то многообразие жизненных проявлений личности Пушкина, которое отразилось в его ранней лирике.

Раскрепощение крестьян, борьба с жестокими проявлениями крепостной зависимости, идея просвещения и демократизма — все то, что составляло основную заботу лучших людей эпохи, было близко Пушкину. Творчество поэта складывалось под политическим воздействием многих из тех людей, которые впоследствии стали в ряды декабристов. Всего милее ему тесный круг друзей,

Где ум кипит, где в мыслях волен я,
Где спорю вслух, где чувствую живее,
И где мы все — прекрасного друзья.

Так Пушкин вновь в послании к князю Горчакову отмежевался от аристократического светского круга.

В годы петербургской жизни он воспел волю, познал и отразил в поэзии мучительную страсть и подлинную глубокую любовь, в послании к Энгельгардту поэтически сравнил жизнь Петербурга и деревенскую свободу, дал клятву Орлову стать под его знамена,

Когда восстанет с одра покоя бог мечей,
И брани громкий вызов грянет.

В стихотворении «Под сенью дедовских лесов» он по-новому взглянул на деревенскую жизнь, в «Деревне» поставил вопрос о противоречиях жизни:

Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.

(т. II, стр. 89)

В послании к Чаадаеву звал друга посвятить отчизне «души прекрасные порывы» (т. II, стр. 364).

Многие из современников для него образцы — он пишет их портреты, раскрывает их особенности. Ф. Глинка, И. Пущин, М. Ф. Орлов — герои будущего — нашли свое поэтическое изображение в ранней лирике Пушкина. Своими же эпиграммами Пушкин заклеил царей, их приспешника Арак-

чева и аракеевщину, проявив острое чувство современности во всех сатирических произведениях.

На формирование Пушкина, помимо его знакомства с жизнью, большое влияние оказывала чрезвычайно многообразная и очень рано им усвоенная русская и мировая литература. В лицее он воспитывался главным образом на образцах античной литературы, любовь к которой пронес через всю свою творческую жизнь, на русской и иностранной литературе XVII, XVIII, начала XIX века и на деятельности своих старших современников — Державина, Крылова, Батюшкова, Жуковского, В. Л. Пушкина.

Не удивительно поэтому, что первый творческий метод молодого Пушкина — классицизм в многогранных его проявлениях — от античного к русскому. У теоретиков и практиков французского и русского классицизма (Буало и Сумарокова) Пушкин учился дифференциации и законам жанра, стройности композиции, четкости и сжатости изложения, той ясности, которая стала особенностью его поэтического лаконизма. Схематизм классицистов Пушкин рано научился разрушать изнутри то введением реалий, то иронией, то образами натуралистического характера, то портретными зарисовками, в которых условное и жизненно-правдивое переплеталось. Противник идеологии консерваторов-классицистов и сентименталистов, Пушкин не мог не ценить стройность, ясность, логику стиха классицистов, стремление к выражению чувств у сентименталистов.

Идейно-политическая борьба 20-х годов XIX века получила философское и эстетическое выражение в романтизме, который рождался в недрах классицизма, в борьбе с ним за новое в жизни и искусстве. Философская основа революционного романтизма диктовалась несоответствием между действительностью самодержавно-крепостнической России и мечтой о вольной жизни народа. Революционный романтизм стал мировоззрением, творческим методом и поэтическим стилем поэтов-декабристов и Пушкина в канун его высылки.

Последующему развитию пушкинского романтизма способствовали исключительность его жизненной ситуации, новые жизненные впечатления, полученные на юге, близость к деятелям преддекабристского движения, стремление к изменению жизни, к утверждению нового. Революционный романтизм в литературе был не только протестом против классицизма, но выражением свободного отношения ко всяким канонам прошлого.

Высланный из Петербурга в мае 1820 года, Пушкин за время своего переезда на юг лучше и глубже узнал жизнь народа. Знакомство с Кавказом, его природой и людьми обогатило молодого поэта неожиданными, глубокими переживаниями.

Поэзия крымской природы сочеталась для него с глубокой радостью жизни в семье Раевских, с любовью и увлечениями. Обстановка на юге, в которой оказался поэт-изгнанник, была романтической. Она способствовала рождению у поэта новых творческих замыслов. Уяснить для себя прежде всего свой собственный внутренний мир, взволнованный превратностями жизни и предчувствием нового, познать внутренний мир людей становится постепенно основной творческой задачей Пушкина.

Пережить обиду высылки было трудно, но горькое и тревожное чувство ссыльного поэта живет рядом с сознанием значения своей личности, своего поэтического творчества. Утраченная северная любовь уходит глубже, тяжелые думы и бурные страсти сочетаются с появившимся чувством приязанности к семье Раевских, с боязнью разлуки навсегда, с пониманием чужих страданий, с высокой оценкой морального облика молодой девушки («Увы, зачем она блистает»).

Из прежней жизни поэта ушло многое, но ему кажется, что он не жалеет ни о своей молодости, ни о ночах, полных страсти; далеки от него и «неверные друзья», и «младые изменницы». Поэт тоскует только по покинувшим его минутам умиления, по жару вдохновения, по уходящим годам весны.

В этих поэтических утверждениях есть доля жизненной правды — это следствие новых условий жизни, но обличены они в обычную для данного момента романтическую фразеологию, выражающую и романтическую идеологию.

Чем ближе Пушкин подходит к правдивому отражению действительности, тем его произведения становятся объемнее по содержанию и объективнее. Этот процесс совершается постепенно внутри романтической поэзии.

Так, постепенно, под влиянием действительности поэт приближается к реалистическому мировоззрению и методу. В поэзии, созданной на юге, он показывает прежде всего движение своего внутреннего мира, своего характера, а отсюда вытекают и те сложные требования, которые Пушкин ставил перед своей поэзией, а именно: раскрытие внутреннего мира человека. Это было под силу только реалистическому мировоззрению и реалистическому методу.

Новые качества южной поэзии Пушкина, приемы самоанализа определили утверждение, что творчество Пушкина южного периода наиболее автобиографично. А между тем именно в этот период Пушкин закладывает основы своей лирики — углубленно-обобщенной.

Одним из первых образцов будущей поэзии Пушкина является его элегия «Погагло дневное светило». Основное чувство, переданное в этом стихотворении, — это любовь и страсть, основная тональность — лирическая, основная же

задача, которая, может быть, еще не до конца осознана поэтом — рассказ о своей внутренней жизни.

Стихотворение «Погасло дневное светило» (т. II, стр. 146), написанное во время переезда Пушкина с В. Раевским из Феодосии в Гурзуф, было напечатано в ноябре 1820 года в «Сыне отечества»⁶ под названием «Элегия» и без подписи Пушкина. В рукописи стихотворение называлось «Черное море». Сравнение этой элегии с двумя письмами Пушкина — к Л. С. Пушкину от 24 сентября 1820 года и к Дельвигу от конца декабря 1824 года, в которых есть описание переезда из Феодосии в Гурзуф, говорит не только о сильном впечатлении, полученном Пушкиным от переезда по морю и видов крымской природы, но и о том, что вся глубина переживаний, вся сила внутренней взволнованности проявились именно в элегии.

В письме к брату от 24 сентября 1820 года Пушкин пишет о своем путешествии, впечатлениях, о переезде морем: «С полуострова Таманя, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма. Морем приехали мы в Керчь, оттуда в Кафу. Отсюда морем отправились мы мимо полуденных берегов Тавриды, в Юрзуф, где находилось семейство Раевских. Ночью на корабле написал я Элегию, которую тебе присылаю; отошли ее Гречу без подписи. Корабль плыл перед горами, покрытыми тополями, виноградом, лаврами и кипарисами; везде мелькали татарские селения; он остановился в виду Юрзуфа»⁷.

Романтическая обстановка, романтически описанная автором, — это фон, на котором разворачивается анализ чувств и мыслей поэта в элегии. Идеино-тематически и по настроению первые шестнадцать строк стихотворения — взволнованное обращение к синему морю, морю-океану. Океан угрюм — это выражение могучего чувства поэта, воспоминания о безумной любви прежних лет — это взгляд в себя. Именно так понимали лирику Пушкина его современники.

Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И все, чем я страдал, и все, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...

Вторая часть стихотворения — мысль о возможности уйти от печальных берегов туманной родины. Перед поэтом проходят его прошлые переживания на родине, пламень страстей, поэтическое творчество, в бурях прошедшая молодость, сердечные радости и страдания.

«Искатель новых впечатлений» — говорит Пушкин о себе

⁶ См. «Сын отечества», 1820, т. 45, № 46, сентябрь, стр. 271 и 272 (с пометкой Пушкина — «Черное море»).

⁷ А. С. Пушкин, т. XIII, стр. 18 и 19.

в конце произведения, маскируя тему изгнания, — бежал от прошлой жизни, от всего, что его окружало, что ему было когда-то близко, но уйти от себя он не мог:

...Но прежних сердца ран,
Глубоких ран любви ничто не излечило...

Рефрен этого произведения:

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан, —

трижды повторенный поэтом, передает не только волнение моря, но и силу душевной бури поэта.

Черновые наброски этого произведения говорят о тщательном отборе слов, сделанном Пушкиным с целью *привидиво* передать свои переживания. Элегия верна автобиографически и психологически — северная любовь поэта еще несколько лет будет его основным интимным чувством.

В связи с появлением описания Крыма И. М. Муравьевым-Апостолом (выписки из его книги «Путешествие по Тавриде» печатались в виде приложения к «Бахчисарайскому фонтану» Пушкина) поэт возвращается мыслью к своему путешествию в письме к Дельвигу (1824). Это письмо отличается от письма к Л. С. Пушкину литературностью и общей приподнятой тональностью.

Пушкин с восторгом описывает Крым:

«Из Феодосии до самого Юрзуфа ехал я морем. Всю ночь не спал; луны не было; звезды блистали; передо мной в тумане тянулись полуденные горы...»

Пленительная картина подле Гурзуфа, описанная Пушкиным, разноцветные горы, тополя, синее чистое небо и светлое море — все говорит о том, что поэт с увлечением отдался воспоминаниям о прошлом и из своего нового заточения обратился к счастливым дням жизни в Крыму. Полуденный берег и Бахчисарай имеют для него «прелесть неизъяснимую»¹.

Воспоминания о Крыме и его легендах привели Пушкина к воспоминаниям о дружбе, о Чаадаеве, о вольнолюбивых мыслях. Стихотворение «К чему холодные сомнения?» (1824) обращено к Чаадаеву и связано последними строками со стихотворным посланием 1818 года:

Я мыслил имя роковое
Предать развалинам иным?
Но в сердце, бурями смиренном,
Теперь и лень и тишина,
И в умиленьи вдохновенном
На камне, дружбой освещенном,
Пишу я наши имена.

В этом письме Пушкин дает художественное прозаическое описание виденного, оно более поэтично, чем письмо

¹ А. С. Пушкин, т. XIII, стр. 250—252.

1820 года, и согрето воспоминаниями о прошлом. Однако вся глубина взволнованного пушкинского «Я» проявилась только в Элегии.

После трехнедельной счастливой жизни в Крыму Пушкин уехал в Кишинев, где провел два с половиной года (с 21 сентября 1820 года по 2 июня 1823-го). Эти годы были плодотворны для его идейного развития и поэтического творчества. Написанные в этот период письма, художественные произведения, дневники Пушкина, мемуары его современников свидетельствуют о том, что в Кишиневе Пушкин был тесно связан с наиболее передовой частью кишиневской интеллигенции.

Поэт-изгнанник жил в атмосфере растущего протеста, испытывал воздействие самых передовых людей — будущих декабристов, рос политически и сам становился все более ярким выразителем передовой политической мысли. Ссылка укрепила его мнение о необходимости свободы не только личной, но и народной, что получило поэтическое выражение в творчестве поэта.

В греческом движении его волновала народная борьба за свободу, борьба против турецких угнетателей, а это углубляло силу протеста по отношению к русскому самодержавию. Была у Пушкина и мысль об участии в борьбе за то, чтобы «расторгнуть рабские вериги».

Обилие новых жизненных впечатлений, многостороннее развитие и жизненный опыт определяют многогранность, многогранность творчества Пушкина этих лет. Но и здесь, однако, преобладает стремление изучить свой собственный внутренний мир, идти от себя к познанию людей. Здесь родилось стремление не только познать и выразить настоящее, но и оценить, показать прошлое, изучить внутренний мир людей разных сословий, заглянуть в будущее. Темы лицейского и особенно петербургского периода приобретают новое содержание, новое выражение, показывают внутренний рост поэта, изменение его облика.

Основная тема прошлого — тема вольности ставится им не в условно-отвлеченном смысле, она получает конкретное выражение на основании местных событий, рассказов и тех психологических задач, которые Пушкин творчески решал от произведения к произведению.

Рассказ о национальном движении сербов против турецкого ига под предводительством Георгия Черного вызвал к поэтической жизни образ героя и его дочери («Дочери Карагеоргия»). Тема свободы нашла выражение в *двуплановом* показе образа героя в этом стихотворении, что явно противоречило особенностям классицизма и не было свойственно романтизму. Пользуясь принципом контрастного проявления человеческой личности, Пушкин употребляет эпите-

ты романтического стиля рядом с самыми обыкновенными словами. Еще нет движения характера избранного героя, но уже есть стремление показать человека в его различных проявлениях. Карагеоргий —

Гроза луны, свободы воин,
Преступник и герой —
(т. II, стр. 148)

над невинной колыбелью *убийства* нового обдумывал удар —

И лепет твой внимал.
Он сумрачный, ужасный — она прекрасна.

Это привычный романтический контраст, но за ним видно желание автора проникнуть в необычный внутренний мир еще не встречавшегося ему человека. Здесь уже нет натуралистического воспроизведения образа, еще нет его реалистического портрета, но видно размышление Пушкина над судьбами людей, над их характерами.

Это сказалось и в стихотворении Пушкина «Наполеон». Писатель-патриот, чье чувство любви к родине неизменно росло, Пушкин пронес через всю свою жизнь образ Наполеона, дал ему многообразные характеристики, но именно в Кишиневе, узнав с смерти Наполеона, Пушкин рисует его как романтического героя в контрастных проявлениях: он чудесный, великий человек, он же губитель осужденный, который с высоты надменных дум не постигнул сердца русских. Смерть заставила умолкнуть его врагов. Но полководец, завоеватель, баловень счастья, властелин и изгнанник — это то, что о Наполеоне могли сказать и другие поэты. Пушкин же увидел в нем *обыкновенного человека*.

Забыв войну, потомство, трон,
Один, один о милом сыне
С улыбкой грусти думал он.
(т. II, стр. 213)

Это было ново для нашей поэзии. Поэту-изгнаннику, лишенному свободы, легче было, чем кому-нибудь другому, показать томящегося в заточении недавнего героя. Высокий гуманизм Пушкина шел от его внимания к личности, к внутреннему миру человека.

В первые же месяцы жизни в Кишиневе Пушкин всматривается, вслушивается в то новое, что его окружает, но основная тема его мыслей и чувств — воспоминания о прошлом, о Петербурге и Крыме; они диктуют ему образы художественных произведений. Основной жанр этих произведений — элегии, в которых моменты собственной жизни отражаются романтически, но в то же время позволяют судить о жизни сердца поэта.

По мотивам молдавского фольклора написана «Черная шаль». Это стихотворение звучит очень взволнованно, в нем волнует тема страсти, измены, ревности. Обращаясь в эле-

гии «Редает облаков летучая гряда» к картинам недавнего прошлого, Пушкин видит перед собой таврическую звезду, вспоминает свою жизнь в семье Раевских. Это глубоко автобиографическое стихотворение волновало Пушкина тем, что субъективные переживания раскрыты в нем слишком явными намеками. Поэтому в издании 1826 года, стремясь к обобщению, он заменил «таврические волны» эпитетом «полуденные волны». Свои переживания поэт определил как *сердечные думы*, свою лень — как *задумчивую*; на фоне романтической природы он смотрел внутрь своих переживаний — они стали иными — недавние «сердечные раны», «глубокие раны любви» как будто стали менее болезненны. Обостренное чувство одиночества в первое время жизни в Кишиневе было естественным после недолгой, но счастливой жизни в семье Раевских, оно имело в творчестве чисто романтическое выражение.

Изображение некоторых сторон кишиневской жизни этого периода скорее литературный портрет, чем правда жизни, — сгущенно-мрачно звучит утверждение поэта — «Я пережил свои желанья, я разлюбил свои мечты», или «Живу печальный, одинокий». Эта строка имела и другую форму: «Живу забытый, равнодушный и жду, придет ли мой конец» (т. II, стр. 165).

Элегия «Я пережил свои желанья» написана в феврале 1820 года, когда Пушкин закончил «Кавказского пленника» и был полон воспоминаний о прошлом, его ждало осуществление других творческих замыслов, элегия же в романтической декларативной форме раскрывала нахлынувшие грустные мысли и чувства.

Мысль Пушкина часто обращалась к Крыму, сочетаясь с темой изгнания и темой любви; она особенно оживала в Каменке при встречах с членами семьи Раевских. В описание Крыма Пушкин вносит ту «роскошь слога», которая диктуется роскошью природы и нежными воспоминаниями. Но и в этих описаниях есть у поэта то чувство правды, то умение видеть, которое получило потом свое яркое выражение в его реалистической поэзии. От Пушкина не укрылись «ни бедные простых татар семьи, ни повсюду труд веселый и прилежный, который сады татар и нивы богатит».

В ряде стихотворений этого года Пушкин ставит вопрос о своем творчестве, о своей музе. Этот вопрос он поднимает не потому, что она его покинула, а потому, что изменила свой облик: в детстве она являлась ему «веселой старушкой» и «над ним сидела в шушуне, в больших очках и с резвою гремушкой»; в юности она была «прекрасной юной вдохновительницей» (т. II, стр. 164). Но то было творчество *беспечного поэта*. Теперь задачи его поэзии изменились — он знает *труд и вдохновение*. Эти определения звучат в ряде стихотворений

Пушкина и показывают, как выросло его понимание значения поэтического творчества.

У поэта тема творчества неотделима от анализа его внутреннего мира в новых, непривычных и тяжелых условиях. О своем внутреннем росте, о возросших требованиях к себе, к своему поэтическому труду Пушкин говорит в ряде посланий к друзьям в Петербург. Жанр послания, которым охотно пользовались поэты-современники и учителя Пушкина Батюшков и Жуковский, был использован Пушкиным и прежде в стиле классицизма. Особенно близок этот жанр был ему в период кишиневской жизни, так как он способствовал дружеской непосредственности тона, помогал раскрытию внутреннего мира, позволял говорить о себе, о своих надеждах и опасениях, замыслах и поведении.

Специфика пушкинских посланий определялась умением их автора учесть индивидуальность своего корреспондента, его интересы, желания и придать тому или иному посланию не только особую тональность, но и раскрыть в обращении к каждому из друзей особую сторону своего «Я».

Из Кишинева Пушкин шлет послания Дельвигу и Гнедичу, Катенину и Чаадаеву, В. Л. Давыдову и Вяземскому, Ф. Глинке и Баратынскому. Своеобразной формой послания являются различные произведения: «К моей чернильнице», «Овидию» и «Послание к цензору». Многообразие лиц и тем позволяет судить о сложности мыслей и чувств поэта, о их выражении.

«Дружбе легкие послания пишу без строгого старания». Дельвиг для Пушкина — друг, парнасский брат. В письмах к нему Пушкин прежде всего сетует на то, что Дельвиг мало пишет стихами. Он сам, писавший легко и нецензурно, с точки зрения чиновников, теперь сдержан («от воздержания муза чахнет»), но, как всегда, он рад поэзии и успехам друзей.

Другие стороны своего «Я» раскрыл поэт в письме «К Гнедичу», в котором он видел знатока античной литературы.

Пушкин говорит:

Все тот же я — как был и прежде..
С поклоном не хожу к невежде,
С Орловым спорю, мало пью,
Октавию — в слепой надежде —
Молебнов лести не пою.

(т. XIII, стр. 27)

Основная мысль послания — уверенность в необходимости сохранить самоуважение, утвердиться в своих позициях в изгнании, куда он сокрылся

...от гоненья
Ханжи и гордого глупца.

Необходимо самообладание, умение властвовать собой.
«Для муз и дружбы жив поэт».

Среди всех посланий Пушкина к друзьям центральным по глубине психологического самоанализа является послание «Чаадаеву» (1821). Это не первое обращение поэта к другу-философу и мыслителю. Ему же написано послание-призыв 1818 года, письмо с морского берега Тавриды (1820).

Только Чаадаеву Пушкин мог написать такое послание в год напряженных исканий линии своего поведения. Чаадаев — единственный друг, неизменный ценитель душевных сил Пушкина, был ему поддержкой и прежде. Теперь он ему еще нужнее.

Из многообразных сторон своего внутреннего мира Пушкин выбрал наиболее глубокие, реально существовавшие, он рассказал Чаадаеву о борьбе за свое человеческое достоинство. В уединении («в изгнании» по мысли Пушкина) его нравственный гений «познал и тихий труд и жажду размышлений», его задача — «в просвещении стать с веком наравне».

Привыкнув к печалям, «он жизнь перенесет стоической душой», он не унизит себя, останется верен своим идеалам. Именно в этом ему нужна помощь друга. Пушкин мечтает о встрече в Петербурге, в кабинете мудреца, а иногда мечтателя, где они будут вспоминать беседы прежних лет:

Младые вечера, пророческие споры,
Знакомых мертвецов живые разговоры.
Посмотрим, перечтем, посудим, поборим,
Вольнолюбивые надежды оживим.

(т. II, стр. 364)

Черновики этого произведения говорят об упорном стремлении Пушкина найти наиболее точные слова для выражения своих мыслей.

Вольнолюбивые надежды Пушкина на юге стали более реалистичными, под влиянием друзей в 1821 году укрепилась уверенность в возможности успеха борьбы. Та область, в которой Пушкин чувствовал себя внутренне независимым, — это его поэтический труд, его своеобразная многосторонняя муза. К ней он прибегал в часы «печали томной», «в минуты вдохновения». С музой «успех узнал отшельник неизвестный». Его поэтические сокровища таятся на дне чернильницы — там его рифмы, образы, там и разнообразные стороны его поэзии, она наперсница поэта (т. II). «К моей чернильнице» — реалистическое обыденное название этого своеобразного послания вполне соответствует тем новым задачам, которые Пушкин формулирует как выражение правды — «правды слог суровый». По этому пути и пойдет развитие последующего творчества поэта.

Углубленная внутренняя жизнь поэта питалась событиями действительности, особенно политическими. Живя в соприкосновении с будущими участниками декабристского движения, Пушкин был в курсе событий европейских и русских, он откликнулся на них в ряде произведений политической лирики, объединенных мыслью о свободе, способах ее завоевания, о ближайших революционных событиях.

Подъем революционного движения на Западе в 1821 году привлекал внимание русских передовых людей в Кишиневе не только из сочувствия к борьбе и борцам за свободу, но и в силу надежд на возможность восстания в России.

Особенно политически остро произведение Пушкина, написанное на юге в марте 1821 года, — «Кинжал». Оно не предназначалось для печати и получило большое распространение в списках — «Свободы тайный страж, карающий кинжал», «Свершитель проклятий и надежд» стал активным выражением современности. Приведенные в произведении имена исторических героев, аналогии говорили не только о надежде поэта, но и о его вере в возможность восстания.

Откликаясь на жизненные контрасты, — застойность провинциальной жизни Кишинева, тягостную лень и волнующие политические события, — Пушкин раскрыл свое отношение к восстанию гетеристов и указал на возможность участия России в войне с Турцией. Война за свободу его влечет и политически и лирически, он мечтает стать ее участником. «Мечта война» — первое название стихотворения «Война». «Встань, о Греция, встань!» — это не только призыв одобрения, это призыв в надежде на изменение жизни. Пусть для других война связана с жаждой славы, со стремлением к героическому подвигу, со смертью, — его ничто не волнует, кроме мысли о смерти:

Смерть унесет
Надежды юных лет,
Священный сердца жар,
К высокому стремленье,
Воспоминание о близких и друзьях,
И мыслей творческих напрасное волненье,
И любовь...

И тем не менее для него ужас боев лучше, чем окружающая жизнь. Так глубоко политическую тему Пушкин пропустил через свое чувство, сделал ее подлинно лирической, указав на характер освободительной войны, он определил свое отношение к ней — это война очистительная. В ней может принять участие генерал Пущин. Пушкин приветствует в нем будущего борца за свободу и победителя в войне⁹.

⁹ См. А. С. Пушкин, т. II («Война», «Генералу Пущину», «Гречанка верная»), стр. 217.

Война неизбежно принесет потери и страдания:

Гречанка верная! Не плачь — он пал героем
И падший совершил
Великое, святое дело, —

утешает Пушкин жену, благословившую на битву мужа и потерявшую его. Но среди войн и восстаний Пушкина волнует тема вечного мира, навеянная трактатом аббата Сен-Пре. Пушкин думает о вечном и всеобщем мире, когда не будет литься кровь людей.

В ряде произведений этого же 1821 года Пушкин поставил проблемы народности творчества, значения подпольной печати и просвещения. Это свидетельствует о гражданском и идейном росте поэта. Цензура, говорит поэт в «Послании к цензору», нужна, но подлинный цензор не враг писателя, он гражданин, страж законов:

Он друг писателю, пред знатью не труслив,
Благоразумен, тверд, свободен, справедлив.

Чувство гражданственности, законности, ответственности перед родиной — более глубокое выражение новых сторон личности поэта, живущего в изгнании. Ему, поэту, который стал известен меж людей «страстью воли и гоненьем», владеющему лирой, уже недостаточно тревожить своим стихом юных дев и даже своей сатирой тиранов в ужас приводить, ему нужна *высшая награда*, то есть, по аналогии с концом первой и второй глав «Евгения Онегина», можно думать, что ему нужно поэтическое бессмертие (это будущая тема «Памятника»). Определив для себя значение своего творчества и творчества других писателей как труд, нужный не только ему, но и родине, Пушкин поднял тему о выражении государственной точки зрения на поэтическое творчество. Таким государственным выразителем является цензор.

Отказавшись от мысли П. Вяземского коллективно протестовать против цензуры, Пушкин выступил с обращением к цензору, с посланием, не предназначенным для печати, но выражающим протест передовых русских писателей. Это послание — определенный шаг вперед для самого Пушкина в вопросе раскрытия его отношения к творческому труду писателей не только настоящего, но и прошлого. Проявленное Пушкиным понимание историчности литературного процесса, отдельные характеристики писателей прошлого (Фонвизина, Хемницера, Державина) показывают, как росла политическая мысль поэта, отстаивавшего свободу для народа, личную свободу человека, внутреннюю свободу писателя.

Посещение кишиневской тюрьмы и дневниковая запись 26 мая 1821 года говорят об образном восприятии жизни Пушки-

ным, об его умении найти наилучшую форму для выражения своих впечатлений.

Образ молодого орла, сокола, даже коршуна близок Пушкину — протестующему невольнику. Особенно волнует его образ обескровленного молодого орла, который хочет ему вымолвить одно слово — «Уйдем, улетим, давай встрепенемся, пора нам, пора», «Острог нам не ближний, тюрьма не сестра, мы вольные птицы». Чувство протеста, боевой призыв, правдивость образов, связь с народным творчеством сделали стихотворение «Узник» не только истинно поэтическим, но и подлинно народным.

Эта тема глубоко сочетается с темой карающего кинжала, с темой революции и ее героев, с образом освобожденной птицы.

Хоть одному творенью
Я мог свободу даровать.

(т. II, стр. 280)

(Поэт мечтал о своем личном освобождении, надеясь получить его из Петербурга).

Поставив перед собой проблему народности художественной литературы, Пушкин стремился раскрыть содержание этого, уже не нового тогда термина.

К пониманию настоящего, особенно к уяснению вопроса проявления народного характера, Пушкин идет от образов прошлого, от народных сказок и легенд. Незаконченные произведения Пушкина, его наброски и отрывки связаны с древнерусской, главным образом Новгородской темой. Он обращается к излюбленному образу защитника народной вольности — Вадиму, хочет написать о князе Мстиславе, рассказывает о характере и нраве вешего Олега, в котором видит проявление благородных черт народного характера. В раскрытии особенностей народного национального характера Пушкин видел выражение народности литературы¹⁰.

Тема поэтического творчества — постоянная тема Пушкина. Она нашла выражение в своеобразной поэтической переписке В. Ф. Раевского и Пушкина. В стихотворении «Не тем горжусь я, мой певец» Пушкин определяет романтическое многообразие своего творчества и его воздействующую роль, сатирическую силу своих стихов («грозящий голос лиры тирана в ужас приводил»), указывает на особенности своей биографии:

Дерзким вдохновеньем
И бурной (юностью моей),
И страстью воли и гоненьем
Я стал известен меж людей.

(т. II, стр. 260)

¹⁰ См. Б. В. Томашевский. Пушкин. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 443.

Ему не нужна обычная слава. Он думает об иной, *высшей награде*.

По аналогии с посланием «К Овидию», с заключительными строками первой и второй глав «Евгения Онегина» можно думать, что поэт мечтает о бессмертии своих творений. Этот отрывок Пушкин использовал впоследствии в стихотворении «Разговор книгопродавца с поэтом», своеобразно завершающем южный период его жизни.

Свое изгнание в Кишинев Пушкин осознал не только как факт своей биографии, но как событие общественное, политическое.

Борьба с самодержавием за освобождение крестьян, за освобождение личности была основной в идеологии и литературе декабристов.

Имя Овидия и его судьба поэта-изгнанника волновала кишиневских друзей Пушкина — в отношении самодержавной власти к Пушкину они видели аналогичный факт. Поэт, естественно, тоже интересуется жизнью, творчеством и образом римского поэта-изгнанника, сосланного, по преданию, в места, близкие к Кишиневу. Особенно волнуют его народные сказания об Овидии.

Но простая аналогия не удовлетворяла Пушкина. Сходной ситуацией он пользуется для определения своего поведения в условиях ссылки. К Овидию Пушкин подходит исторически и остро политически. Упомянув о римском поэте в ряде небольших лирических произведений¹¹, Пушкин в послании «К Овидию» (1821) полнее раскрывает образ Овидия и, в качестве контраста ему, свой собственный. Свое сходство с Овидием Пушкин находит в участи изгнанника, понимая, что в новую эпоху его поведение будет иным.

Понимая исторически поведение Овидия по отношению к Августу, Пушкин занимает непреклонную позицию по отношению к царю, он хочет сохранить в изгнании чувства чистые, гордые. Изгнание возвысило Пушкина в его собственных глазах и в глазах передовых людей, его современников.

Форма послания позволила Пушкину широко эпически раскрыть далекое прошлое, выразить к нему лирически свое отношение, объединить в своем рассказе эпичность с драматизмом переживаний героя и автора. По мысли Пушкина, «К Овидию» — это лучшее его произведение кишиневского периода; оно высоко оценено и его читателями-друзьями.

Страстное стремление к свободе усилило критическое отношение Пушкина к действительности, способствовало появлению новых черт в его творчестве. «Бесплодный жар в груди моей горит», — сетует Пушкин, думая о недостаточности своей са-

---

¹¹ См. статью того же автора «Овидиев цикл в творчестве Пушкина». Сб. «Пушкин на юге». Кишинев, Госиздат МССР, 1958, стр. 164—179.

тиры, а между тем сатирическая линия в его творчестве несомненно усиливается, она сказывается в его посланиях, эпиграммах, особенно в романе «Евгений Онегин». Если в романе сатира и не была так сильна, как этого хотел поэт, то во всяком случае это было то критическое освещение действительности, которое позволяло идти от романтизма к реализму и определило две разные тональности романа Пушкина — лирическую и сатирическую как выражение критической мысли писателя и его мечтаний.

В изгнании определился один из основных принципов последующего творчества Пушкина — выявление своего «Я», своего характера в движении, в зависимости от обстоятельств. От односторонности в описании действующего лица произведений Пушкин идет к поискам способов выражения характера. Задача была трудной, ее разрешение далось нелегко, Пушкин решал ее в показе образа кавказского пленника, своего собственного «Я» и героев своей лирики. Так определился путь Пушкина от внешнего к уяснению внутреннего, от описания к показу. Через преодоление схематичности классицизма и условности романтизма Пушкин шел к реалистическому изображению личности человека.

Именно в это время Пушкиным был выдвинут тот морально-эстетический, глубоко народный и национальный критерий личности человека, который будет неуклонно развиваться в творчестве самого поэта, его современников и последователей. Пушкин пользовался им в жизни и литературе. Пусть не все черты морального облика молодого человека, раскрытые Пушкиным в письме к Льву Сергеевичу из Кишинева в 1822 году¹², были достигнуты опытом поэта, пусть кое-что он сам нарушал, но многое в этом замечательном письме шло от убеждений и переживаний его автора. Так, он удерживает брата от мелких предрассудков, мелких страстей, от мелких угождений начальникам, от благодеяний и покровительства начальства, ибо это подчиняет и унижает человека. Лучше перенести нищету, чем делать долги. Хотел бы предостеречь его от обольщений дружбы, но не хватает духу ожесточить душу брата в пору его самых сладких иллюзий.

Страшнее всего, если тебя могут посчитать бесчестным, — утверждает он. Нельзя забыть умышленное оскорбление — ответом должно быть немного слов и даже молчание, нельзя мстить оскорблением за оскорбление. Соблюдение этих правил может предохранить от дней страданий и бешенства.

Горький опыт поэта подсказал ему ряд этических положений, которые стали принципами его поведения и отношения к людям. Тем более ценил Пушкин проявления дружбы, внимания.

---

¹² См. А. С. Пушкин. т. XIII, стр. 49 и 50.

В 1820 году в ряде номеров «Сына отечества» печатались отрывки поэмы Пушкина «Руслан и Людмила». В 38-м номере журнала были напечатаны «Прибавления к поэме «Руслан и Людмила» (стр. 229—231) и эпилог к поэме, написанный на Кавказе, помеченный 26 июня 1820 года.

В эпилоге, в плане лирического излияния, поэт говорит о своем творчестве и изгнании из Петербурга. Он

Славил лирою послушной
Преданья темной старины.

Незаметно для него «грозы незримой собирались тучи» — «Я погибал...».

Но друзья «умолчили непогоду», он остался на свободе:

Забывтый светом и молвою,
Далече от брегов Невы,
Теперь я вижу пред собою
Кавказа гордые главы...

Пушкин сетует на то, что в нем «огонь поэзии попал». Это один из мотивов лирики поэта в первые годы его жизни на юге.

После эпилога к «Руслану и Людмиле» в журнале было помещено стихотворение «К Пушкину» (за подписью Θ...Г.). Как свидетельствует примечание, оно написано годом раньше, по прочтении двух первых глав «Руслана и Людмилы». Его опубликование в то время, когда Пушкин уже находился в ссылке, опровергло мысли Пушкина о том, что он забыт, и свидетельствовало, что Пушкин уже тогда стоял во главе литературного движения, литературной борьбы. Автор стихотворения Ф. Н. Глинка высоко оценивает поэтический дар Пушкина и его поэму, в которой «воскресла старина». Стихотворение заканчивается словами:

Судьбы и времени седого
Не бойся, молодой певец!
Следы исчезнут поколений,
Но жив талант, бессмертен гений.

(«Сын отечества», 1820, № 38, стр. 233).

В этом же журнале (№ 34—37) были напечатаны две эпиграммы И. А. Крылова — рецензента поэмы «Руслан и Людмила».

И хотя не все номера «Сына отечества» доходили к Пушкину, но все-таки он знал и стихотворение Ф. Н. Глинки, и то, какая полемика ведется вокруг его поэмы.

В письме к Л. С. Пушкину, написанном между 1 и 10 января 1823 года в Кишиневе, поэт посылает свои стихи, обра-

ценные к Глинке. За поддержку, которую он оказывал Пушкину в дни петербургских невзгод (Ф. Н. Глинка хлопотал о Пушкине перед Милорадовичем), поэт назвал его великодушным гражданином и благодарил за новое внимание:

Пускай судьба определила
Гоненья грозные мне вновь,
Пускай мне дружба изменила,
Как изменила мне любовь,
В моем изгнании позабуду
Несправедливость их обид:
Они ничтожны, — если буду
Тобой оправдан, — Аристид¹³.

В письме к брату Пушкин называет Глинку почтеннейшим человеком здешнего мира, в стихотворном послании — Аристидом, именем афинского государственного деятеля, которого ценили за гражданские добродетели. Несмотря на наличие некоторых иронических суждений Пушкина о Глинке, вызванных скорее всего неловкой музой Глинки, это послание — лучший показатель того, как рассматривал Пушкин свое положение, как он умел ценить открытое внимание к себе, видя в этом проявление нравственного начала, мужества.

Творчество Пушкина кишиневского периода, особенно его лирика, показывает, как постепенно складывается облик поэта-гражданина, в данный момент изгнанника, понимающего значение своего поэтического дара и труда, тесно связанного со средой декабристов — руководителей политического движения, гордого сознанием своей душевной стойкости, значения своего творчества, протестующего и ищущего молодого человека кануна больших политических событий в России. Так, индивидуальное и субъективное стало проявлением глубоко национального, а в силу этого и общечеловеческого, а биография Пушкина не только индивидуальной биографией поэта, но и типичной для условий того времени.

Лирика Пушкина превращается в типичные обобщения жизни не только своей эпохи, но во многом и последующих эпох в подобных или сходных условиях. Становление этих особенностей творчества Пушкина было закономерно в южный период жизни поэта.

Политические события (закрытие кишиневской масонской ложи «Овидий», подавление движения гетеристов, распад кишиневской революционной группы), происшедшие в Кишиневе в 1822 году, очень повлияли на моральное состояние Пушкина. Особенно повлиял на него арест поэта В. Ф. Раевского и его заключение в тираспольскую тюрьму, а также отстранение от командования 16-й дивизией 2-й армии М. Ф. Орлова.

¹³ А. С. Пушкин, т. XIII, стр. 54 и 55.

В опустевшем для него Кишиневе Пушкин с новой силой почувствовал свое одиночество.

В 1821—1822 годах он посетил Одессу, которая ему очень понравилась, и поэт с помощью друзей, однако не без трудностей, был переведен туда под начальство М. С. Воронцова. Официально Пушкин числился чиновником канцелярии Одесского генерал-губернатора. В Одессе он прожил с 3 июля 1823 года по 31 июля 1824-го. Этот год в творческом отношении был очень плодотворным.

Под влиянием новых сторон действительности Пушкин переоценил многое из того, что он увидел, пережил и передумал в Кишиневе. Его политическая мысль стала более зрелой, творчество более объемным и совершенным, его воздействие на передовых читателей стало более значительным, а ненависть врагов — острее.

Для идейного роста поэта существенное значение имело наличие в Одессе передовой демократической интеллигенции, хорошо знавшей имя молодого поэта, самой многолюдной и разнообразной по составу масонской ложи, Ришельевского лицея, интересного не только составом преподавателей, но и студентов из числа передовой части интеллигенции, жившей политическими и культурными интересами эпохи¹⁴. В Одессе Пушкин оказался в обстановке, которая не только не приглушила его политической мысли, а, наоборот, способствовала заострению его политических взглядов, отразившихся на творчестве писателя.

События окружающей действительности, рост революционного движения, обострившееся отношение к крепостному праву, демократизм поэта и историзм его взглядов, стремление понять жизнь народа и моральный облик его лучших людей дают Пушкину возможность с новыми критериями подойти к событиям настоящим и прошлым, к литературному процессу и выдвинуть новые этические и эстетические требования.

Пушкин приехал в Одессу уже прославленным поэтом и человеком с исключительной биографией царского изгнанника. Автор «Руслана и Людмилы», «Кавказского пленника», «Братьев-разбойников» и ряда других печатных и подпольных произведений, поэт был любимцем передовой молодежи, опасным для консерваторов и администраторов города.

Одесса обладала рядом особенностей, определявших прежде всего жизнь порта, его торговыми операциями, характером его пестрого разнообразного населения. Для Пушкина же Одесса была *городом* пусть еще не устроенным, но уже строящимся. Театр, лицей, книжные лавки, особенно порт и море, в какой-то степени напоминали ему Петербург.

---

¹⁴ См. С. Я. Боровой. Мицкевич накануне восстания декабристов. «Литературное наследство», т. 60. М., 1957, стр. 423—432.

Дом, в котором помещалась канцелярия М. С. Воронцова в Одессе

К стр. 120.

Здесь укрепились его дружеские литературные связи, но и они получили новую окраску.

Литературное одиночество в первые месяцы жизни в Одессе заставляет Пушкина обратиться к лицейским воспоминаниям. Дельвиг, Пущин, рассердившийся Кюхельбекер его волнуют и молчанием, и письмами, и стихами. Творчество Языкова и Баратынского, Кюхельбекера и Шишкова 2-го — это творчество литературных друзей. У Пушкина родилась новая мысль о необходимости объединить их узами таланта и одинаковых правил, чтобы «спасти народную нашу словесность». Это говорит о том, что Пушкин серьезно думает о путях развития русской литературы. Рылеев и Бестужев, стоящие во главе «Полярной звезды», для него не только писатели, они редакторы и издатели — он рад их успехам, он обещает им стихи; Вяземский — не только писатель-сатирик, он критик, его суждения должны быть правильны и, самое главное, справедливы.

Над творчеством писателя властвует цензура, он лишен также материальной независимости. Мысль о независимости принимает в Одессе тоже новое, чрезвычайно актуальное направление и выражение. Пушкин, стремясь к внутренней свободе, ищет материальной независимости не только для себя — для писателя, он ставит вопрос о литературной собственности, о профессионализме писателя. В его письмах из Одессы обсуждался и вопрос об издании журнала, который объединял бы лучшие литературные силы. Однако дальность расстояния мешает, по мнению Пушкина, осуществлению этого нужного дела.

Так, в силу обстоятельств, в которые попал поэт, по-иному зазвучали старые темы, появились новые планы, стремления, желания. Политические события не испугали поэта, а лишь усилили остроту его политической мысли.

Разгром революционного движения в Италии и Испании, поражение движения гетеристов, хотя «ничто еще не было столь народно, как дело греков»¹⁵, определили движение поэта вперед, что отразилось на его облике и на его лирике. Сложность политической ситуации требовала отражения идей в художественных произведениях через совершенные поэтические образы.

Одним из самых показательных моментов идейного роста Пушкина в этот период является его поэтическая переписка с В. Ф. Раевским. Даже не вполне завершенная, она, однако, говорит о самых передовых идейных позициях авторов. В своем послании «К друзьям в Кишиневе» В. Раевский указывает на необходимость дальнейшего развития гражданской поэзии. Он обращается непосредственно к Пушкину с призы-

---

¹⁵ А. С. Пушкин, т. XIII, стр. 104.

вом встать на борьбу за народ против самодержавия. В июле 1822 года Пушкин прочел стихотворение Раевского «Певец в тюрьме».

Стихотворения Пушкина, обращенные к Раевскому, и незавершенные замыслы поэта говорят о том, что его все более волновала мысль о народном движении, о значении поэзии и роли поэта, о судьбе Раевского, о своем месте в литературной жизни России.

Если к кишиневскому периоду относятся стихотворения «Не тем горжусь я, мой певец» (предположительно 1821), «Ты прав, мой друг, — напрасно я презрел» (1822), «Не даром ты ко мне воззвал из глубины глухой темницы» (1822), то в Одессе написано стихотворение «Свободы сеятель пустынный» (т. II, стр. 302). По мысли М. А. Цявловского, оно является последним ответом Пушкина В. Ф. Ревскому¹⁶. По своей идее и теме это стихотворение действительно близко ряду указанных выше кишиневских произведений. Одесское стихотворение, написанное в период разгрома революционных движений в Италии и Испании, после кишиневских событий 1822 года четко ставит вопрос о роли поэта в политическом движении, о его месте в политической борьбе, о значении призывов поэта для народа, о воздействующей роли поэзии. Лира поэта перешла на новые пути; она говорит о необходимости борьбы, зовет к освобождению, но народы еще не понимают певца. Сеятелю-певцу нужна соответствующая среда, которой еще нет. Пушкин говорит не только о Раевском, но и о себе: «Свободы сеятель *пустынный* (то есть одинокий. — З. Б.), я вышел рано, до звезд». Поэт отмечает с горечью, что он еще не разбудил народного негодования.

Нужно было подняться очень высоко идейно и поэтически, чтобы поставить вопрос не только о поэте и его творчестве, но и о необходимости связи поэта с народом. Пушкин это сделал в 1823 году в Одессе, создав одно из «мятежных» своих произведений.

С неменьшей силой прозвучал протест Пушкина в незаконченном отрывке («Недвижный страж дремал»), осуждавшем политику Священного союза и его вдохновителя Александра I, который миру «тихую неволю нес в дар». Революционное движение в странах Европы подавлено Священным союзом, на севере оно могло бы быть, но «самовластие лишь север укрывало». Широта политического горизонта Пушкина, его знание событий европейской жизни, понимание роста революционного движения в России — содержание первой части стихотворения.

Обращаясь к образу Наполеона во второй части стихотво-

¹⁶ См. М. А. Цявловский. Стихотворение А. С. Пушкина, обращенное к В. Ф. Раевскому. «Пушкинский Временник», № 6. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 50.

рения, Пушкин рисует его как видение русскому царю. Внешний облик полководца изменился в результате вынужденного покоя на острове, ничто не обличало в нем изгнанного героя. Пушкин показал двойственность Наполеона, двойственное значение его политической роли. Он —

Мятежной вольности наследник и убийца,
И чудный муж и хладный кровопийца.

(т. II, стр. 310)

Из этого видения Александра в незаконченном стихотворении Пушкина Наполеон предстает перед читателем в виде грозящего воина.

Скульптурность этого произведения, идущая от первой его строки, только внешняя — образ Наполеона дан в контрастах. Пушкин раскрывает свое отношение к образу исторического героя.

В новом обращении к Наполеону (1824) Пушкин ставит проблему добра и зла, исторической роли Наполеона. «Зачем ты послан был, и кто тебя послал?», — спрашивает поэт, глубоко понимая значение войны 1812 года для России, войны, раскрывшей национальные стороны русского народа, русского характера.

Центральным лирическим стихотворением одесского года жизни Пушкина является «Демон» (ноябрь 1823 года). В первоначальном варианте оно называлось «Мой демон». Попытка установить прототип для этого произведения привела к утверждению, что Пушкин шел от особенностей личности А. Н. Раевского. В плане южной лирики Пушкина это произведение позволяет говорить об анализе поэтом своего внутреннего мира. Его оптимистическое отношение к жизни и людям столкнулось с горькими мыслями, переживаниями по поводу зла, которого так много вокруг и в самом человеке. Как известно, Пушкин дал толкование своему демону в ненапечатанной заметке, направленной против проведения аналогии между демоном и А. Н. Раевским. Пушкин пишет: «Иные даже указывают на лицо, которое Пушкин будто бы хотел изобразить в этом своем странном стихотворении. Кажется, они не правы. По крайней мере вижу я в демоне цель иную, более нравственную. В лучшее время жизни сердце, еще не охлажденное ответом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало-помалу вечные противоречия сущности рождают в нем сомнения, чувство мучительное, но непродолжительное. Оно исчезает, уничтожив навсегда надежды и лучшие поэтические предрас судки души. Недаром великий Гете называет вечного врага человеческого духом отрицающим.

И Пушкин не хотел ли в своем демоне олицетворить сей дух

отрицания или сомнения и в сжатой картине начертал отличительные признаки и печальное влияние оно на нравственность нашего века»¹⁷.

Если эта заметка и имела специальное назначение, то во всяком случае в понимании образа героя своего произведения Пушкин ушел далеко вперед от своих современников и многих последователей, хотевших видеть в произведении Пушкина только портретную характеристику А. Н. Раевского. Понимание двойственности собственного внутреннего мира, стремление проникнуть во внутренний мир других людей позволило Пушкину *типизировать* черты своей внутренней жизни. «Демон» Пушкина — это новая постановка темы добра и зла, внутренних борений человека.

Стихотворение композиционно состоит из двух частей. Первая с романтической тематикой и фразеологией — воспоминание о прошлом, когда поэту были близки *возвышенные чувства*, когда его волновали «свобода, слава и любовь и вдохновенные искусства». Вторая часть — анализ настоящего. *Злобный* гений посещает его тайно, внешне он прекрасен, но это гений отрицания, разрушения, он вливает в душу яд и разрушает веру во все то, что казалось необходимым и незыблемым:

Не верил он любви, свободе,
На жизнь насмешливо глядел.

Назвав своего демона злым гением, Пушкин в некоторых вариантах произведения называет его *строптивым*, судьбу его таинственной. Это демон внутренних исканий Пушкина в пору его перехода на позиции писателя-реалиста. Оптимистическое отношение поэта к жизни и людям столкнулось с его горькими мыслями о людях, о зле в жизни.

По тональности первая часть произведения соответствует первым пяти строкам стихотворения «Свободы сеятель пустынный». Он делал добро, верил во все лучшее, но это, очевидно, никому не нужно. Строфы в «Евгении Онегине», варианты к ним и наброски также говорят о том, что тема демона была интимно близка Пушкину. Демоны души посещают поэта в Михайловском («Коварность», 1824), где он тоже решал проблему добра и зла и выбирал линию своего поведения. Это не было проявлением пессимизма или разочарования; поэт напряженно стремился определить свое отношение к действительности.

После появления «Демона» в печати (декабрь 1824 года) Пушкин писал Льву Сергеевичу из Михайловского: «Не стыдно ли Кюхле напечатать ошибочно моего демона! моего демона! После этого он и верую напечатает ошибочно». Тональ-

¹⁷ А. С. Пушкин. (Отрывок заметки о Демоне). Изд. «Academia», т. V, 1827, стр. 273.

ность этой части письма говорит о том, какое значение придавал Пушкин своему произведению, как он связывал его со своими исканиями¹⁸.

Поиски Пушкина были глубоко субъективны, его творчество индивидуально, но их выражение поэт типизировал, обобщил и создал настолько объективный образ протестующего демона, отрицающего во имя утверждения, что стихотворение Пушкина стало одним из зерен не только *печального* демона Лермонтова, но и ряда других произведений русской литературы.

В Одессе, как и в Кишиневе, внешняя и внутренняя жизнь поэта шла по-разному. Он бывал в обществе, на вечерах и в театре, посещал аристократический воронцовский круг, но только с немногими друзьями чувствовал себя хорошо, а подлинно жил в моменты творчества.

(В душе) утихло мрачных дум
Однообразное волнение! —
(«Таврида»)

сказал Пушкин в конце своего пребывания в Кишиневе. Поэт отошел от мук своей северной любви, он стал свободен и одинок, узнал увлечение и радость влюбленной дружбы в Крыму, прошел через поиски романтического увлечения в Кишиневе. Он как бы освободил свой внутренний мир от прежних мук, создав поэму «Бахчисарайский фонтан» (август 1823 года), поэму о страсти и любви, подняв и здесь моральную тему добра и зла. В Одессе же к нему пришли страсть и любовь, умирление, ревнивые мечты, глубокие искренние терзания.

Эти многообразные переживания поэта и отражает любовная лирика одесского года. Пушкин называет эти стихи «ручьями любви». Он узнал любовь, «радость-страданье», не до конца разделенную, но сильную, волнующую.

Не знаешь ты, как сильно я люблю,
Не знаешь ты, как тяжело я страдаю, —

говорит поэт Амалии Ризнич. Ей посвящен ряд лирических стихотворений. Сердечная глубина характерна для Пушкина, искавшего подлинного ответного чувства. Предаваясь ревнивым мечтам, мыслям о смерти, не веря в бессмертие, ужасаясь ничтожеству могилы, поэт все же хочет жить, даже если в жизни не будет радости:

И долго жить хочу, чтоб долго образ милый
Таился и пылал в душе моей унылой.

В мрак могилы может уйти любимая им женщина, но сила его чувства могла бы воскресить умершую («Придет ужасный

¹⁸ См. А. С. Пушкин, т. XIII, стр. 126.

час...»). Иногда кажется, что поэт делает пессимистический вывод:

Не для меня сотворена любовь.
(«Все кончено...»)

Но и здесь побеждает радость жизни, внутренняя солнечность Пушкина.

Большинство лирических стихотворений Пушкина, посвященных Е. К. Воронцовой, написано в Михайловском, но и в одесских обращениях к ней она «залог бесценный мольбам, надеждам и любви». Пластично зримы перед ним «брега потопленные шумящими волнами», он видит роскошную плену моря и ее —

...Она сидит печальна и одна.

Недоговоренность этого стихотворения — это выражение взволнованности поэта при воспоминании об Одессе, о любимой женщине, очевидно, о Воронцовой («Ненастный день потух»). Неожиданно обрушились на него «слезы, муки, измены, клевета» — он оказался в пустыне (в Михайловском). Он никогда не гнался за славой, но после разлуки с любимой женщиной

Желаю славы я, чтоб именем моим
Твой слух был поражен всечасно...
Чтоб громкою молвой
Все, все вокруг тебя звучало обо мне.
(«Желание славы»)

Поэт исполняет ее веление, сжигает письмо любви, готов принести ей в жертву все:

И голос лиры вдохновенной
И трепет ревности
И славы блеск.
(«Все в жертву»)

Так, в образах поэтических произведений живет глубокое чувство поэта, умевшего страстно увлекаться, проникновенно, глубоко любить. Любовная лирика Пушкина — всегда выражение большого человеческого чувства, поэтому интимная лирика поэта стала типичной, общечеловеческой. Так проникновенно рассказать о своем чувстве умеют только подлинно великие лирики.

«Пушкин гигантски идет к совершенству», — пишет П. А. Муханов Рылееву и выражает общее мнение людей, понимавших значение творчества Пушкина. Рост дарования поэта шел по линии углубления личного отношения к событиям действительности и перерастания личного в общее.

Это с особой силой сказалось на теме о Петербурге, одной из излюбленных тем кишиневской жизни поэта. Это была тема большого города, столицы, из которой он, Пушкин, изгнан, где впервые прозвучал призыв к свободе, тема оставленных друзей, дружеских кружков. Там хочет Пушкин побывать снова. Тема Петербурга, связанная с темой изгнания и одиночества, была сначала наполнена личной заинтересованностью Пушкина. В конце кишиневской жизни, и особенно в Одессе, эта тема перерастает в тему глубоко общественную, рисующую жизнь современного молодого героя в окружающем его обществе.

В результате наблюдений над русской действительностью к Пушкину пришло *реалистическое обоснование характера современного нового молодого героя*. В Одессе Пушкин начал выступать как активный сторонник принципа правды жизни в искусстве.

Недовольство жизнью в высшем петербургском обществе, появившееся среди передовой молодежи, Пушкин расценил как шаг вперед в жизни и мировоззрении своих современников, как проявление больших социальных проблем, выдвинутых русской жизнью.

Жизнь одесского общества обострила воспоминания поэта о светской жизни Петербурга и научила яснее видеть ее пустоту. Критикуя светский круг, Пушкин с упоением писал «Евгения Онегина», обращая роман сначала к читателю-другу, понимающему его идеологию и его новаторство, а затем к широкому кругу не только современников, но и потомков.

Черты героя выступили сначала для Пушкина как будто в интимном плане. Они представлялись ему еще в 1821 году в Кишиневе, когда он писал стихотворение «Кокетке»:

Мне за двадцать: я видел свет,
Кружился долго в нем на воле;
Уж клятвы, слезы мне смешны,
Проказы утомить успели.
Вам также с вашей strony
Измены верно надоели.

(т. II, стр. 241)

Работая над романом в Одессе, он создавал образы *Онегина и Ленского как новых героев своего времени*. Обычной героине жизни и романов — Ольге он противопоставил задушевность, моральную чистоту и внутреннюю красоту своей любимой героини Татьяны, раскрыв в ней особенности русского национального характера.

Первую главу романа Пушкин писал как вводную ко всему произведению. Сделав героем произведения молодого современника петербуржца из разоряющейся дворянской семьи, Пушкин не просто рассказал его биографию, а подчинил все элементы своего повествования действительности и начал, что

было особенно ново, с размышления героя, с психологического анализа внутреннего мира действующего лица, то есть с того приема, которым он пользовался в лирике и который уже частично использовал в «Кавказском пленнике». Люди, вещи, окружающие героя, картины природы, обстановка действия — все служит для того, чтобы обосновать *характер Онегина*, сделать его типичным и не лишить конкретности, индивидуальности, помогающей отличить его от других героев.

Скупые данные биографии Онегина, иронически показанная система его образования и воспитания, образ жизни молодого «повесы», раскрытый в многообразном однообразии светской жизни, — все направлено на то, чтобы дать широкую картину жизни русского светского общества Петербурга начала XIX века. Кабинет Онегина, полки с книгами, его туалет, театр и балы, деловой Петербург, просыпающийся тогда, когда «забав и роскоши дитя» едет с бала домой, — все необходимо Пушкину для того, чтобы не только обосновать свой вопрос, «был ли счастлив мой Евгений?», но и для того, чтобы с полной уверенностью сказать: «Нет» и определить характер Онегина, героя эпохи, в которую он мог видеть декабристские искания, но не смог стать деятельным участником движения.

Заботясь о том, чтобы роман был напечатан, Пушкин вынужден был снять такие конкретные подробности, характеризовавшие героя, как, например, спор о карбонариях, о Мирабо, и вычеркнуть то, что не являлось типичным для петербургского светского молодого человека, например, спор о гетерии¹⁹.

Положив в основу изображения раскрытие внутреннего мира героя, Пушкин во 2-й главе романа этим же методом определил особенности Ленского, Татьяны, Ольги. Там, где все привычно, где внутреннего содержания мало, там достаточен беглый, но четкий портрет. Так Пушкин рисует образ Ольги. Там же, где нужно было показать особенности растущего нового, отчужденность героини от окружающей среды — «Она в семье своей родной казалась девочкой чужой», — там Пушкин дает углубленный анализ внутренних особенностей героини, соединяя их с особенностями биографии и описанием окружающей жизни. Это был совершенно новый и трудный путь характеристики героя.

Народность в смысле связи с народными думами и чувствами, с выявлением черт народного характера — вот новый критерий Пушкина. И только Татьяна его выдерживает вполне. Через внешнее раскрытие внутреннего мира и через внутренний мир раскрытие особенностей жизни и поведения — таков сложный путь Пушкина с самого начала создания романа «Евгений Онегин». Это особенно ясно видно из письма Татьяны, которое прежде всего служит для того, чтобы она могла

¹⁹ См. А. С. Пушкин, т. VI, стр. 217.

проанализировать свои чувства к Онегину, — другого она любить не может. «Другой, — нет, никому на свете не отдала бы сердца я», — решает Татьяна.

Сцена между Татьяной и няней исполнена подлинной народности — крепостная женщина хороша моральной чистотой, составляющей основную особенность Татьяны, в которой, по определению Белинского, воплощены национальные особенности русского народа.

Лирическая тональность романа выражала отношение Пушкина к избранной теме и ее героям. Сатирическая же тональность свойственна всем тем местам произведения, где поэт критикует действительность, страстно стремясь ее переделать.

Пушкин не устранил себя из романа — его светлый образ вдумчивого участника современной действительности выступает со страниц его романа, как и из строк его лирических произведений. «Муза пламенной сатиры» мужала вместе с ростом поэта и бичевала отрицательные стороны действительности в его произведениях, обобщая по-разному жизненные впечатления.

К концу пребывания Пушкина в Одессе политическое антиправительственное преддекабристское движение все росло. Административные круги Петербурга и Одессы справедливо видели в Пушкине активного участника этого движения и опасались, не без основания, воздействия творчества и личности передового поэта. Без разрешения Петербурга избавиться от Пушкина Воронцов не мог, поэтому он посылает официальную просьбу об удалении Пушкина из Одессы, где и без него бродят сумасбродные и опасные идеи. В черновом письме к А. И. Казначееву (тогда правителю канцелярии Воронцова), пытаемому примирить Пушкина с Воронцовым, Пушкин объясняет линию своего поведения: «На этот счет у меня свои демократические предрассудки, вполне стоящие предрассудков аристократической гордости. Я устал быть в зависимости от хорошего или дурного пищеварения того или другого начальника, мне наскучило, что в моем отечестве ко мне относятся с меньшим уважением, чем к любому юнцу-англичанину, явившемуся шеголять среди нас своей тупостью и своей тарбарщиной. Единственное, чего я жажду, это — независимость (слово неважное, да сама вещь хороша); с помощью мужества и упорства я в конце концов добьюсь ее»²⁰.

Это письмо, сохранившееся в черновике, выражало самые интимные, затаенные мысли Пушкина — независимость, мужество и упорство в борьбе за свободу, характеризовавшие поэта.

---

²⁰ А. С. Пушкин, т. XIII, стр. 258.

Надежды правительства на то, что ссылка приведет Пушкина «на стезю добра», не оправдались; за годы южной ссылки он вырос и как поэт, и как человек.

К концу южного периода и особенно одесского года жизни острее стала политическая мысль. Он воспринимал Россию в связи с жизнью европейских государств, понял роль русского царизма как душителя свободы не только в России, но и за ее пределами, на основании ряда революционных движений в европейских государствах поставил вопрос о необходимости участия народа в революционной борьбе.

Ранняя романтическая тема вольнолюбия становится конкретной темой борьбы за освобождение народа, за народное самосознание; интуитивное понимание значения своего поэтического дара стало осознанной мыслью о поэте-гражданине, вдохновителе и труженике на пользу родине. Изменилось миропонимание поэта — оно стало эпичнее, шире, движение своего собственного характера он рассматривает в зависимости от обстоятельств жизни, это меняет и линию его поведения. Зародившийся еще в ранний период творчества этический критерий становится ведущим при оценке своего собственного поведения, поведения людей и героев произведений. В творчестве Пушкина это становится принципом показа внутреннего мира героя в развитии. Сочетание этического и эстетического — ведущего принципа народной поэзии — привело Пушкина к народности, к реализму, придало его поэзии национальный характер. Вскоре после приезда из Одессы в Михайловское (сентябрь 1824 года) Пушкин в «Разговоре книгопродавца с поэтом» подчеркнул преимущества поэта-реалиста, бросил вызов аристократической замкнутости даже в вопросах художественного творчества и создал произведение глубоко принципиальное, ярко художественное, одно из основополагающих в истории и теории русского реализма.

Стихотворением «К морю» (октябрь 1824 года) Пушкин простился с югом, с Одессой, с пройденным этапом своей жизни. Два эпитета первой строфы этого произведения — «свободная стихия» и «гордая краса» раскрывают в понимании Пушкина преемственную связь прошлого с будущим. Желание добиться свободы и не поникнуть гордой головой в дни тяжелых испытаний определит его поведение.

Непреклонность, гордость, внутренняя выдержка, независимость, смелость в творчестве — вот те черты характера Пушкина, которые проявились в годы его жизни на юге. Облик поэта впоследствии изменится, но основные национальные черты характера великого русского поэта останутся теми же. Обаяние личности Пушкина-человека, озаряющее все его творчество, сила его поэтического гения определили значение лирики и всего творчества поэта для русской и мировой литературы.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961